

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND
CO-OPERATION IN EUROPE**

**Ответная реплика
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
17 мая 2018 года**

О положении крымских татар на Украине

Уважаемый господин Председатель,

На фоне попыток представителей некоторых стран, мягко говоря, дезинформировать о положении крымских татар в российском Крыму, не следует забывать, насколько запущенную ситуацию в этой сфере нам пришлось исправлять после более двух десятилетий попрания прав и дискриминации крымских татар, когда полуостров был в составе Украины.

Напомню о выводах ряда международных механизмов, которые оценивали ситуацию в то время. Так, Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации неоднократно указывал на отсутствие в украинском законодательстве мер, запрещающих дискриминацию по признаку расы или этнического или национального происхождения. Констатировал отсутствие доступа крымских татар к земле и трудоустройству, нерешенность вопроса о реституции и компенсации за потерю жилья и сельхозугодий, недостаточные возможности для изучения родного языка, акты нетерпимости и оскорбления в их адрес, отсутствие политического представительства и доступа к правосудию.

Комитет ООН по правам человека в 2013 г. отмечал проявления нетерпимости и ненависти в отношении крымских татар, угрозы и акты физического насилия. Большинство этих преступлений совершалось группами радикальных украинских националистов.

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в 2014 г. выражал беспокойство в связи с тем, что крымские татары подвергались дискриминации и сталкивались с трудностями при осуществлении своих прав.

Бывший Верховный комиссар ОБСЕ по делам нацменьшинств А.Торс в своём докладе от 16 августа 2013 г. сообщала об отсутствии закона о восстановлении прав ранее депортированных лиц и надлежащего механизма правового регулирования их возвращения, указывала на плохие условия проживания крымских татар. Она констатировала, что такая политика способствовала этническим трениям на полуострове. Киевские власти отказывались признавать органы местного самоуправления крымских татар, не предоставили им доступа к участию в формировании выборных органов власти.

Консультативный комитет Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств с обеспокоенностью отмечал тогда, что число

межэтнических и межконфессиональных инцидентов, включая осквернение религиозных и культурных объектов, возросло по всей Украине и в особенности в Крыму.

Комиссар Совета Европы по правам человека Т. Хаммарберг в 2012 г. подчеркивал важность принятия дополнительных мер по обеспечению полной интеграции крымских татар. В резолюции 2013 г. Комитет министров Совета Европы в качестве проблем, требующих немедленного решения, выделил разработку законодательства для восстановления и защиты прав национальных меньшинств.

Европейская комиссия Совета Европы по борьбе с расизмом и нетерпимостью неоднократно акцентировала в те годы нарушения прав человека в Крыму. В 2011 г. Комиссия сообщала, что неонацистские группировки расширяли свое присутствие в крупных промышленных городах. Некоторые политические партии и их представители допускали ксенофобские высказывания в адрес крымских татар.

Комитет экспертов Европейской хартии Совета Европы региональных языков или языков меньшинств в начале 2014 г. отмечал невозможность использования крымско-татарского языка в уголовном, гражданском и административном украинском производстве. Кроме того, по оценке Комитета, язык крымских татар не использовался на Украине исполнительными и законодательными органами регионального и местного уровня. Власти Киева не оказывали поддержки этому языку в экономической и социальной сфере. Государственные акты Украины на крымско-татарский язык не переводились. Наименования мест, поселений и улиц не приводились в соответствие с традиционными крымско-татарскими названиями (даже в качестве «дубля»). Эксперты указывали и на недостаток государственной поддержки крымско-татарских СМИ, их целевого распространения. Эти выводы говорят сами за себя.

Да и сейчас положение крымских татар, которые проживают на Украине, незавидное.

Согласно майскому (2018 г.) бюллетеню Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, беженцы из Крыма - порядка 30 тыс. человек, половина из которых крымские татары, - сталкиваются на Украине с серьезными нарушениями культурных, религиозных и языковых прав из-за позиции украинских властей, которые не занимаются решением их проблем. *При этом, конечно, мы не можем согласиться с квалификацией в этом бюллетене территории Республики Крым и города федерального значения Севастополь в качестве части Украины.*

На Украине остро стоит вопрос с учебниками для крымских татар. А новые редакции украинского законодательства об образовании вообще делают перспективу системы крымско-татарского образования призрачной.

Существуют проблемы с отправлением крымскими татарами религиозных обрядов и получением земельных участков для захоронений. Власти ряда украинских регионов, на словах выступающие за права татар, на деле саботируют эти вопросы.

Не там ищите виноватых, уважаемые коллеги!

Благодарю за внимание